

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

СОВЕТ ЕВРОПЫ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

РЕШЕНИЕ

О ПРИЕМЛЕМОСТИ

Жалобы № 78145/01
Евгений Вячеславович Ковалев
против России

Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая 23 марта 2006 года палатой в составе:

г-н К.Л РОЗАКИС, *Председатель*,

г-н Л. ЛУКАИДЕС,

г-жа Ф.ТУЛКЕНС,

г-н П.ЛОРЕНЗЕН,

г-жа Н.ВАЖИЧ,

г-жа С.БОТУЧАРОВА,

г-н А.КОВЛЕР, *судьи*,

и г-н С.НИЛЬСЕН, *регистратор секции*,

рассмотрев вышеуказанную жалобу, поданную 4 сентября 2001 года,

рассмотрев меморандум, представленный правительством-ответчиком, и возражения на него, представленные заявителем, после совещания пришел к следующему решению:

ФАКТЫ

Заявитель г-н Евгений Вячеславович Ковалев, гражданин России, родился в 1973 году и проживает в г. Аксай Ростовской области. В Суде его представляет г-жа К.Костромина, адвокат, практикующая в Москве. Правительство-ответчик представляет г-н П.Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

А. Обстоятельства дела

Факты по делу, как они представлены сторонами, могут быть суммированы следующим образом.

1. Неоспариваемые факты

13 ноября 2000 года заявитель был задержан тремя сотрудниками милиции С, Б и Л, доставлен в Аксайское отделение милиции и помещен под стражу.

16 ноября 2000 года заявителю было предъявлено обвинение в участии в разбое в составе организованной группы. Заявитель отрицал свое участие в каком-либо преступлении. В тот же день прокурор Азовского района санкционировал предварительное заключение заявителя под стражу.

Заявитель провел девять месяцев в изоляторе временного содержания ИЗ-61/1 в Ростове.

В июле 2001 года заявитель написал письмо, по-видимому, содержащее жалобу, в Ростовскую областную прокуратуру, и передал его администрации СИЗО для отправки по почте.

13 августа 2001 года Ростовская областная прокуратура получила письмо заявителя, которое в запечатанном конверте переправила в Ростовский областной суд, поскольку заявитель уже числился за ним.

22 августа 2001 года Ростовский областной суд начал рассмотрение уголовного дела в отношении заявителя и четырех сообвиняемых. На суде, по всей видимости, председательствующий судья, а не прокурор, зачитывал обвинение. Как и прежде, заявитель утверждал о своей невинности. Трое сообвиняемых отказались от своих прежних показаний с обвинениями заявителя и утверждали, что их заставили свидетельствовать против него. Четвертый сообвиняемый также отказался от показаний против заявителя и сказал, что дал ложные показания, поскольку он ему не нравился. Заявитель ходатайствовал перед судом о том, чтобы он не учитывал показания сообвиняемых, данные на предварительном следствии, и заявил, что с ним также жестоко обращались. Адвокат заявителя попросил своего подзащитного подробнее рассказать о жестоком обращении, но судья

отклонил вопрос как не относящийся к существу обвинения. Суд постановил, что сообвиняемые заявителя давали показания на предварительном следствии в присутствии своих адвокатов и никогда ранее до суда не жаловались на оказывавшееся давление. На этом основании суд признал показания, данные на предварительном следствии, доказательством.

30 августа 2001 года Ростовский областной суд признал заявителя виновным в участии в организованной вооруженной группе и в двух вооруженных разбойных нападениях. Он обосновал свои выводы совокупностью доказательств, включая подробные показания сообвиняемых заявителя, данные на предварительном следствии, и письменные показания трех пострадавших. Заявителя приговорили к восьми с половиной годам лишения свободы. Четверо других обвиняемых были также признаны виновными.

17 сентября 2001 года Управление исполнения наказаний по Ростовской области Министерства юстиции Российской Федерации сообщило заявителю, что администрация СИЗО ИЗ-61/1 незаконно задержала примерно на месяц его письмо в прокуратуру в июле 2001 года и что в отношении виновных приняты дисциплинарные меры.

19 февраля 2002 года Верховный Суд Российской Федерации оставил приговор заявителя без изменений.

В неуказанный день заявитель обратился в суд с гражданским иском о возмещении ущерба, утверждая, что его арест был незаконным и что с ним жестоко обращалась милиция.

13 марта 2002 года Аксайский городской суд рассмотрел этот иск. Заявителя представляла его жена и местная НПО. Суд отказался вызвать самого заявителя, мотивируя это тем, что он отбывает наказание. Суд установил, что арест и содержание под стражей заявителя были санкционированы в соответствии с уголовно-процессуальными нормами и их законность должна была бы оспариваться в уголовном судопроизводстве либо на основе отдельного иска, либо в ходе суда по существу предъявленных обвинений. Суд установил, что заявитель не предпринял каких-либо подобных действий, и решил, что он не компетентен рассматривать данный иск и что в любом случае иск необоснован. Все претензии были отклонены в целом.

Заявитель подал кассационную жалобу, обосновывая ее тем, что суд не конкретизировал, на каких основаниях он отклонил иск, касающийся жестокого обращения. Он просил провести экспертизу и полное расследование обстоятельств своего ареста.

17 апреля 2002 года Ростовский областной суд оставил кассационную жалобу без удовлетворения, отметив, в частности, что утверждения о жестоком обращении полностью не обосновано поскольку заявитель не представил никаких доказательств этого.

(a) Факты в изложении правительства

Правительство утверждает, что заявитель не жаловался на жестокое обращение со стороны милиции во время предварительного заключения. Оно ссылается на три официальных источника: Управление внутренних дел по Ростовской области, Аксайскую районную прокуратуру и СИЗО ИЗ-61/1.

Управление внутренних дел заявляет, что в 2000 году оно не получало жалоб от заявителя. Равным образом прокуратура утверждает, что не получала никаких жалоб от него до 13 августа 2001 года. В этот день она получила письмо, которое переправило в запечатанном конверте в суд, который уже занимался этим делом.

Что касается следственного изолятора, то он заявил, что, согласно имеющимся у них документам, заявитель во время предварительного заключения отправлял только три официальных письма, включая вышеуказанное письмо в прокуратуру, в то время как два других касались ходатайств об ознакомлении с материалами своего дела.

После коммуникации настоящей жалобы правительству-ответчику Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел провел расследование заявлений, сделанных заявителем, касающихся, в частности, сотрудников С, Б и Л, которые принимали участие в его задержании. Расследование не выявило никаких доказательств того, что вышеуказанные сотрудники превысили свои полномочия.

(b) Факты в изложении заявителя

Заявитель утверждает, что милиция с ним жестоко обращалась для того, чтобы заставить признаться в участии в разбоях. Он описал два случая жестоко обращения.

Первый раз его якобы избивали в отделении милиции в течение десяти часов сразу же после задержания. В частности, он утверждает, что несколько милиционеров били его по пяткам дубинкой, наносили удары по голове через подушку и били с использованием боксерских перчаток. Заявитель утверждает, что у него были многочисленные телесные повреждения, такие как вывихи суставов и растяжение связок. Он также говорит о резкой боли в пятках и почках, головокружении, тошноте и астматических симптомах. Несмотря на это, он не дал признательных показаний. Он также заявляет о том, что ему отказали в медицинской помощи.

Во втором случае через три дня его предположительно вывели из отделения милиции, обвязали голову и глаза скотчем и вывезли за город, где милиционеры заставляли его признаться, и вновь безуспешно.

Заявитель утверждает, что написал множество жалоб в прокуратуру, но сотрудники СИЗО ИЗ-61/1 не отправили ни одну из них.

ЖАЛОБЫ

На основании статьи 3 Конвенции заявитель жалуется на жестокое обращение со стороны милиции и на то, что национальные власти не провели эффективное расследование этой его жалобы.

Заявитель жалуется на то, что его задержание и предварительное заключение нарушили статью 5 Конвенции.

На основании статьи 6 Заявитель жалуется на то, что судебное разбирательство его дела было несправедливым. Он утверждает, что в суде председательствующий судья, а не прокурор представлял обвинение против него, и что суд использовал доказательства, которые должны были быть признаны неприемлемыми.

Также на основании статьи 6 Конвенции заявитель жалуется на то что не смог лично участвовать в гражданском судопроизводстве.

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. Заявитель жалуется на то, что его избивали милиционеры и что власти бездействовали в связи с его жалобами. Он ссылается на статью 3 Конвенции, в которой говорится следующее:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию”.

Правительство оспаривает утверждения заявителя о жестоком обращении. Оно ссылается на расследование Департамента собственной безопасности Министерства внутренних дел, которое не выявило никаких доказательств в пользу утверждений заявителя. Оно также заявляет, что в то время заявитель не жаловался на жестокое обращение со стороны милиции в какие-либо компетентные органы. Оно опирается на информацию, предоставленную Управлением внутренних дел, прокуратурой и следственным изолятором, которые неизменно утверждали, что заявитель не направлял жалоб. Они заявляют, что в реальности он не отправлял в заключение каких-либо писем, за исключением двух ходатайств об ознакомлении с материалами дела и письма в прокуратуру в июле 2001 года.

Правительство также оспаривает тот факт, что заявитель ходатайствовал перед судом о расследовании предполагаемых случаев жестокого обращения. Оно ссылается на текст протокола судебного заседания, в котором не отмечено такого ходатайства или его отвода, и отмечает, что заявитель никогда не вносил замечания на протокол по этому поводу.

Что касается гражданского иска заявителя, то правительство считает, что решение суда об отказе в его удовлетворении было

оправданным, поскольку он не представил каких-либо доказательств своих утверждений о жестоком обращении.

Заявитель настаивает на своих жалобах. Он утверждает, что подвергался жестокому обращению сразу же после задержания, а затем три дня спустя. Он заявляет, что написал ряд жалоб в прокуратуру, но не одна из них не была отправлена из следственного изолятора. Он указывает, что прокуратура признала недочет следственного изолятора, выразившийся в задержке его письма в июле 2001 года, и утверждает, что это является доказательством того, что его другие письма были удержаны.

Суд вновь заявляет, что утверждения о жестоком обращении должны подкрепляться соответствующими доказательствами. Для оценки этих доказательств суд принял стандарт доказательства «выше разумного сомнения», но добавил, что такое доказательство может проистекать из совокупности достаточно твердых, четких и согласующихся выводов или подобных же неоспоримых допущений факта (см.: *Labita v. Italy* [GC], no. 26772/95, § 121, ECHR 2000-IV).

Что касается обстоятельств настоящего дела, то Суд отмечает, что кроме своих собственных утверждений заявитель не представил каких-либо убедительных доказательств в подтверждение жестокого обращения. Суд отмечает, что по словам заявителя, в медицинском освидетельствовании было отказано. Однако заявитель не представил Суду и каких-либо других доказательств, таких как свидетельство очевидцев, или документов, подтверждающих, что он действительно ходатайствовал о медицинском освидетельствовании.

Кроме того, не похоже, чтобы заявитель доводил до сведения национальных властей свои утверждения о жестоком обращении в то время, когда от них можно было разумно ожидать расследования конкретных обстоятельств. Его довод о том, что следственный изолятор блокировал его любую возможность пожаловаться, основывается исключительно на том, что одно из его писем было действительно задержано примерно на месяц. Заявитель, однако, не уточнил, сколько еще писем он намеревался послать, или не указал, хотя бы приблизительно, даты их передачи для отправки. Более того, даже если заявитель полагал, что ему препятствовали в переписке с прокуратурой, остается необъяснимым, почему он не поручил своему адвокату или родственникам направить жалобу от его имени.

Единственное письмо, которое заявитель, несомненно, направил в прокуратуру было написано, как минимум, через восемь месяцев после предполагаемого факта жестокого обращения, и его содержание Суду неизвестно. Исходя из этого, материалов, находящихся у Суда, недостаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что власти мешали заявителю направить жалобу на предполагаемое жестокое обращение.

Позже заявитель дважды доводил до сведения национальных властей рассматриваемый вопрос. Первый раз это было девять месяцев спустя предполагаемого избиения, когда он на суде опровергал показания своих сообвиняемых. Однако это был вопрос приемлемости доказательств, а не самостоятельная жалоба, по которой суду требовалось сделать отдельный вывод.

Второй раз это было в гражданском судопроизводстве, когда заявитель специально просил установить факт жестокого обращения и возместить ущерб. Это произошло в 2002 году, больше чем через год после предполагаемого жестокого обращения. В этой связи Суд напоминает, что в гражданском судопроизводстве невозможно без выводов уголовного расследования сделать какой-либо вывод о личностях правонарушителей, а тем более установить их ответственность (см.: *Исаева и другие против России*, №№ 57947/00, 57948/00 и 57949/00, § 149, 24 февраля 2005 года). Кроме того, в своем иске заявитель не указал никаких доказательств или свидетелей со своей стороны с тем, чтобы дать возможность суду дать независимую оценку его утверждениям. Учитывая время, прошедшее после предполагаемого факта жестокого обращения, суд был практически не в состоянии получить доказательства по своей инициативе также, и поэтому ему ничего не оставалось, как отклонить иск как необоснованный. Суд приходит к заключению, что заявитель не представил каких-либо доказательств, которые бы дали ему возможность отойти от выводов национальных властей по данному вопросу.

Таким образом, доказательная база недостаточна для того, чтобы заключить выше разумного сомнения, что заявитель был избит сотрудниками милиции, как он утверждает, или что в нарушение процедурных обязательств статьи 3 власти не провели эффективного расследования его утверждений.

Отсюда следует, что эта часть жалобы необоснованна и должна быть отклонена на основании статьи 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

2. Заявитель жалуется на то, что суды не вызвали его из заключения для участия в рассмотрении его жалобы на милицию, которое проходило 13 марта 2002 года. Он ссылается на статью 6 § 1 Конвенции, в соответствующей части которой говорится следующее:

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство... судом...”

Правительство считает, что заявитель не был вызван на этот суд, поскольку находился в заключении и поскольку он был должным образом представлен в суде. Оно также подчеркивает, что иск был отклонен по процессуальным, а не субстантивным причинам, в частности, потому, что подобный иск не мог рассматриваться в

гражданском процессе. В таких обстоятельствах власти разумно сочли, что в личном присутствии заявителя нет необходимости.

Заявитель опровергает доводы правительства и заявляет, что его лишили возможности лично доказать свою правоту суду.

В свете аргументов, представленных сторонами, Суд полагает, что эта жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права в соответствии с Конвенцией, установление которых требует рассмотрения по существу. В связи с этим Суд приходит к заключению, что эта жалоба не является необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Никаких других оснований для признания ее неприемлемой не установлено.

3. Суд рассмотрел другие жалобы, представленные заявителем. Однако в свете имеющихся у него материалов Суд считает, что в них нет никаких признаков нарушений прав и свобод, закрепленных в Конвенции или протоколах к ней. Из этого следует, что эти жалобы должны быть отклонены как необоснованные в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

На этих основаниях Суд единогласно

Провозглашает приемлемой, не предрешая результатов рассмотрения по существу, жалобу заявителя на его отсутствие при рассмотрении гражданского иска.

Провозглашает остальные жалобы неприемлемыми.

Сорен Нильсен
регистратор

Кристос Розакис
председатель